

Eniti belfaal
tantamci ileyi

ТЫ УЖЕ
ПРИНАДЛЕЖИШЬ
МНЕ

БОСИКОМ ПО

Алекс Д
Лана Мейер

серия

**Алекс Д
Лана Мейер**

Босиком по пеплу. Книга 1

Серия «Восточные (не)сказки», книга 6

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63087917*

Аннотация

Дочь арабского шейха не имеет права на ошибку, но я ее совершила – влюбилась в лучшего друга и отдала ему свою невинность. Я верила – нам с Нейтоном суждено быть вместе, наивно полагая, что отец позволит мне самостоятельно выбрать будущего мужа.

«– Ты выйдешь замуж после окончания университета, Алисия. За Амирана аль-Мактума – наследника Анмара.»

Амиран:

– Клятвы верности, первая брачная ночь, твоя невинность и наши будущие дети – все это уже принадлежит мне, Алиса.

– Нет, я не хочу.

Тогда я еще не знала, что для Амирана аль-Мактума не существует иной воли, кроме его собственной. Ответив «нет» я подписала смертный приговор себе, своей семье и Нейтану.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алекс Д, Лана Мейер

Босиком по пеплу. Книга 1

Пролог

*Ты открыл неизвестные дали,
Пусть и выжжет сначала дотла.
Помни, что в сложной минуте.
За тебя бы я мир отдала.*

(Irina Sherry)

Алисия

Он убьет нас.

Сердце заходится, каждый удар разливается густой болью по телу.

Из легких украден воздух.

Я впадаю в полнейшую оторопь, пока перед внутренним взором бесконечно крутятся ужасающие кадры произошедшего.

Снова и снова, я вижу, как на Нейта нападают несколько вооруженных солдат. Припечатав его к песку, выбивают

душу точечным ударом приклада автомата по ребрам. Ему плевать на боль. Он кричит мое имя. Снова и снова, диким взглядом наблюдая, как меня уводят.

Нас разлучили, затолкав в разные внедорожники. И судя по тому, насколько резко тормозит джип, я не скоро окажусь вдали от жуткого места техногенной аварии, обьятого пламенем.

Этот некогда прекрасный клочок земли много лет ассоциировался у меня с самыми нежными чувствами и счастливыми моментами. Сейчас уничтоженное взрывом уникальное озеро с живописными берегами напоминает пылающие врата в сердце ада.

И я стою сейчас на его пороге.

Шейх Амиран Аль-Мактум непременно заставит меня станцевать для него на раскаленных углях, прежде чем убьет.

Дверь авто с моей стороны резко открывается.

Прежде чем я посылаю вышколенных псов Амирана к черту, солдаты грубо хватают меня за плечи, вытаскивая из машины.

Мои руки и лодыжки сцеплены наручниками. Завтра на их месте будут кровавые натертости, если я вообще дотяну до утра.

Перед глазами все расплывается, меня недолго волокут по затянутой сизой пылью и запахом гари, пустыне. Духота и вкус пепла на губах, во рту, повсюду. Как черный снег он

осыпается на мои разметавшиеся по плечам волосы, кружит в воздухе.

Жутко, страшно.

Он убьет нас.

Мы сгорим здесь...

Обида и отчаяние сковывает грудь, когда дверь одного из зданий военной базы открывается, и меня бесцеремонно швыряют в бездну неизвестности.

С глухим стоном я падаю на бок, ударяюсь о твердый пол, слабо ощущая, как один из людей наследника снимает стальные оковы и быстро ретируется. Я не испытываю и капли благодарности. Лишь боль, заставляющую меня зажмуриться и застонать в голос.

Одолев страх, я открываю глаза и вижу перед собой высокую фигуру.

Его тень падает на меня, обволакивая тьмой и подавляя.

Я чувствую себя песчинкой под ногами принца: уязвимой, обезоруженной, крохотной.

Но я не собираюсь доставлять ему лишнее удовольствие и валяться у ног Амирана, поэтому быстро встаю, преодолевая боль.

Наши взгляды встречаются, мгновенно накаляя атомы воздуха, циркулирующие между нами.

Вся поверхность моей кожи пылает, словно я горю там... в огненном кратере некогда райского озера.

– Ты заставила меня ждать, – металлическим голосом от-

читывает Амиран.

Я смотрю в глаза цвета серебристого пепла, покрытые арктическим слоем льда. Они и раньше бывали холодными, но сейчас в них скрывается непроглядный омут, в котором мне предстоит утонуть и захлебнуться. Если он так решит, то кровью Нейтана.

Не в силах пошевелиться, я цепенею, вглядываясь в знакомые черты, которые позавчера утром рассматривала чертовски близко.

Запредельно близко.

Единственным источником света в полупустом здании является окно, за стеклом которого я вижу неистовство огня и густые клубы черного дыма.

Тени, превращаясь в языки пламени на его лице, сковывают жесткие черты отталкивающей безжалостной маской. Скулы эмира заострены настолько, что я могла бы порезаться, если бы прикоснулась.

Как тем утром...

Отбросив наваждение, расслабляю голосовые связки.

Я не сдамся без боя, ему не сломать меня.

– Чего ты добиваешься? Зачем тебе женщина, которая любит другого? – сжимая кулаки, я делаю шаг на встречу эмиру. Все мое тело сотрясает мелкая дрожь, что не остается без его внимания.

– Ты задолжала мне третье свидание, Алиса, – неумолимым голосом отзывается Амиран, окончательно отнимая у

меня все надежды на его милосердие.

Он приближается, сокращает расстояние до пары шагов. Запредельно близко для меня. Я чувствую до боли знакомый аромат его парфюма и тела, и жалящие ледяным ветром волны ярости, исходящие от мужчины.

Непроизвольно пачусь, прижимаясь спиной к двери.

– Наш договор – фикция. Ты не собирался меня отпустить. Твое слово ничего не стоит, – Амиран делает шаг вперед, ворую у меня остатки личного пространства, и теперь я отчетливо понимаю, что предвещает его беспощадный взгляд.

В стальных глазах наследника нет и капли тепла, нежности, восхищения...вожделения и одержимости мной. Все это я видела там ещё день назад и не верила в реальность случившегося между нами.

– Ты первая нарушила условия. Не стоило этого делать, – вкрадчивым тоном, полным откровенной угрозы, напоминает Амиран.

– Ты не оставил мне выбора.

Причем с самого начала, с первой секунды нашей встречи.

– Я дал тебе время принять **мой выбор**, tatlim. Слово короля Анмара – закон, разве ты не знала об этом? – усмехается, окончательно пригвоздив к двери снисходительным взглядом.

– Ты еще не король, – подчеркиваю с особым удовольствием, поражаясь собственной смелости. – И ты не имеешь пра-

ва распоряжаться чужими судьбами.

– Снова ошибаешься, Алиса. Я имею такое право и пользуюсь им так, как считаю нужным.

Подходит ближе, возвышаясь надо мной так, что приходится задрать подбородок.

– Тогда ты не можешь вызвать ничего кроме отвращения и жалости! – эмоции взрываются, вспыхивают внутри, дав мне силы на уничтожающий взор.

– Очень смелое заявление в твоем положении, – он снисходительно улыбается, словно я сказала что-то забавное.

– Мне нечего терять. Ты все у меня отнял... – мой голос срывается, слишком сложно держаться.

Моя жизнь должна была сложиться совсем иначе... почему, почему я не сбежала с Нейтом, когда он предложил это в первый раз?

Как я могла понадеяться, что с Амираном аль-Мактумом можно договориться цивилизованно, довериться его слову?

Как я могла так подвести нас с Нейтаном?

Если с ним что-нибудь случится, если он умрет сейчас, я никогда себе этого не прощу.

– Поверь, далеко не все, Алиса. Напротив, я никогда ни с кем не был так добр, как с тобой.

– Что ты с ним сделаешь? – ответный взгляд Амирана вновь вонзает под мою кожу тысячи ледяных игл.

Амиран мучительно долго молчит, отводя взор в сторону

окна – на пылающее озеро, оказавшееся и не озером вовсе.

– Ночи в пустыне очень холодные, Алиса. Каттан не дал тебе замерзнуть? – его голос звучит пугающе спокойно, но я устала бояться и дрожать.

– Что ты с ним сделаешь, Амиран? – требую четкого ответа, судорожно пытаюсь понять, как изменить приговор Амирана. Он его не озвучил, но я все вижу в потемневших глазах.

– Это зависит только от тебя, tatlim, – бессердечная, едва заметная ухмылка растягивает его губы, когда он снова обращает свой взгляд на меня.

– Что ты хочешь?

Я готова пойти на все за жизнь Нейтана.

– Третье свидание, – коротко бросает шейх.

– Здесь?

– Тебе не нравится это место? Разве не здесь началась твоя великая любовь с Каттаном?

– Ты все знаешь..., – тело начинает бить и сводить болезненными судорогами от передозировки выброса адреналина.

Он с самого начала все знал. Я поняла это слишком поздно.

Амиран всегда на два шага впереди, как и свойственно зверю и хищнику.

– Да, а вот он наверняка знает не все. *Ты не рассказала ему, Алиса?* – лениво интересуется Амиран, освежая мою память.

Я помню каждую секунду, не могу забыть. Отвращение

к себе, боль, ощущение использованности – все это липким осадком осело на коже. Но не только эти чувства одолевали меня, когда я впервые узнала, каково это не принадлежать себе. Я помню все: вкус его одержимых губ и каждое слово, взрывающее мой мир.

Ритм его бедер, кожу под своими ногтями. Тяжесть сильного тела на себе, и внушительную твердость его намерений. Как бесстыдно принимала его, находясь на грани сна и реальности.

– Расскажу. Я все расскажу, – влажная соль обжигает ресницы. – Не думай, что знаешь нас. Ты понятия не имеешь, что мы друг для друга значим. Он меня любит, Амиран. Сильнее, чем кто-либо в этом мире, – пылко заявляю я. Словно нарезками кадров из клипа наши с Нейтом воспоминания вспыхивают в памяти, вымещая окрашенные алым мысли о том проклятом утре... с другим, с тем, кого я не выбирала. И никогда бы не выбрала.

– Значит, он простит и третье свидание, tatlim. Если хорошо постараться, никто не пострадает. Ни он, ни ваши семьи. А теперь подойди ко мне, и опустишься на колени, – отдает неоспоримое повеление.

Это не сделка, а бескомпромиссный приказ.

Даже если откажу, он добьется желаемого силой.

– Я тебя возненавижу, – каждым словом проклиная его я.

– Это больше не имеет для меня никакого значения, Алиса.

Глава 1

Анмар, Асад

Четыре года назад.

Нейтан

– Ну, где ты, Ли? – нетерпеливо бормочу я, вглядываясь в темноту за высоким забором резиденции Саадатов. Опустив стекло, вдыхаю душный ночной воздух Асада, призывая все свое терпение.

Она придет. Мы обо всем договорились. Осечки быть не может.

Но, Шайтан, как же медленно тянется время.

Я намеренно припарковался в тени деревьев на другой стороне дороги, чтобы не привлекать внимание.

Действовать осторожно и незаметно меня научил отец, возглавляющий разведывательные службы Анмара. Джамаль Каттан – большая шишка и пример для подражания. Я планирую в будущем стать не хуже и добиться еще большего, но сейчас мне семнадцать, и все мои мысли заняты одной голубоглазой девчонкой, в которую я без памяти, до одури влюблен, а она считает меня всего лишь другом детства.

Черные в сумраке шапки пальм лениво раскачиваются под

дуновением теплого ветра, в виднеющихся из-за мраморного забора окнах дворца давно погас свет.

Она опаздывает. На целых пятнадцать минут. Не знаю много это или мало, чтобы начать волноваться? Учитывая, что я торчу тут уже полчаса, и потряхивать меня стало, чуть ли не сразу, то вопрос можно снять за ненужностью.

Бегло взглянув на браслет часов, добавляю еще пару минут. В нервном ожидании барабаню пальцами по рулю хаммера, без спроса позаимствованному из гаража отца. Надеюсь, он не заметит, учитывая, что у него их несколько. Одним больше, одним меньше, кто, вообще, считает эти железяки?

А у меня исключительная ситуация, а точнее личная секретная освободительная операция по спасению дочки шейха из-под его грозного oka. Это охренный риск, если мы оба попадемся, нам не просто влетит, а разразится настоящий скандал. Мало не покажется никому. Но, Аллах свидетель, повод у нашей авантюры – самый стоящий из всех возможных.

У Алисы сегодня день рождения, и может быть, это наш последний шанс увидится до ее отъезда в Америку. Если бы я был старше на год, мы могли поехать туда вместе. А теперь впереди двенадцать месяцев разлуки и неизвестно, как они нас изменят. Вдруг она влюбится в кого-то другого или шейх выдаст ее замуж до окончания университета? И что тогда?

– Нейт, открывай, ты спишь тут, что ли? – постучав в окно с пассажирской стороны, спрашивает запыхавшаяся Алиса Саадат. Откуда она? Как я пропустил?

Потеряв дар речи и улыбаясь, как влюбленный идиот от уха до уха, снимаю блокировку двери, и тут же в салон автомобиля врывается аромат ее духов со свежими цитрусовыми нотками.

– Ты угнал джип отца? – бросает, запрыгнув на соседнее сиденье. – Совсем идиот? А, если он заметит? Машина наверняка жучками напичкана. Найдут в раз. Забыл, кем твой предок работает? – тараторит раскрасневшаяся девушка, а я смотрю на нее, как заворожённый.

У Алисы невероятно красивое лицо, хрупкое, совершенное и такое живое, с задорным вызывающим блеском в голубых глазах и капризными полными губами, созданными для воплощения сексуальных фантазий.

Я таких девчонок, как Алисия Саадат, никогда не видел. И хотя я знаю ее с детства, эффект залипания в первые минуты каждой нашей встречи – никуда не исчез. Она меняется, взрослеет, и расцветает все ярче и ярче. Это невозможно не замечать, нельзя привыкнуть.

Может быть, однажды я ослепну...

– Хамдан Нейтан Каттан, я подозреваю, что ты не только тачку угнал, еще и напиток успел? – махнув перед моим лицом ладонью, она смеется над моим зависшим состоянием.

Сдернув со своей головы шелковый темный платок, она

бросает его на заднее сиденье. Ее пепельно-белые волосы рассыпаются по плечам, спрятанным под черной абайей. Наплевав на все последствия, я зарываюсь в них рукой и, стремительно приблизившись, порывисто накрываю приоткрытые губы своими, горячими и жадными. В первые секунды она задерживает дыхание и замирает от неожиданности, а потом я уже не даю ей опомниться.

Воспользовавшись временным замешательством Ли, проталкиваю язык в ее сладкий рот, и дождавшись робкого ответа, целую глубоко и неистово.

Она не упирается, не делает ни одной попытки к сопротивлению и от этого молчаливого согласия у меня окончательно сносит крышу. Обхватив пальцами белокурый затылок, я прижимаю ее к сиденью, с хриплым стоном атакуя нежные губы.

Мы целуемся бесконечно долго, до потери дыхания и темноты за сомкнутыми веками. Сердце отчаянно барабанит в груди, по венам течет жидкий огонь. Она тихо стонет, податливо отвечая на каждое движение моего языка. Гремучее возбуждение превращает мое тело в один оголенный нерв и мне чертовски мало. Еще одно прикосновение и нас просто снесет в пропасть, но я не хочу думать о последствиях. Я до одури хочу Алисию с того момента, когда впервые узнал о физической стороне отношений с девушками.

Оторвавшись от влажных губ, чтобы глотнуть воздуха, прижимаюсь носом к виску Ли, считаю бешеные удары ее

пульса. Она тяжело дышит, ресницы трепещут. С ума сойти, какая она невероятная. Это лучше, чем в любой из моих фантазий. Скользя пальцами по тонкой девичьей шее, спускаюсь ниже, накрывая ладонью вздымающую грудь под тканью абайи... И все заканчивается.

– Хамдан, ты совсем спятил? – упираясь ладошками в мою грудную клетку, задыхаясь возмущается Алисия. Дерьмо, если Ли называет меня моим первым именем, значит, она жутко зла. Вранье! Уверен, что ей понравилось. Отстранившись, я откидываюсь на спинку своего сиденья. Кладу дрожащие руки на руль, сжимая до побелевших костяшек. Мне надо остыть. В таком состоянии я вряд ли смогу доставить нас в пункт назначения.

– Что на тебя нашло? – требовательный горящий взгляд впивается в мое лицо.

– Это был мой вариант: с днем рождения, Алиа, – говорю первое, что приходит в голову.

– Алиса или Алисия, – поправляет девушка. И, правда, я ее раздраконил не на шутку. – Мне не нравится Алиа.

– А Ли? – повернув голову, я с улыбкой смотрю на нее, грудную клетку заливает волна нежности. Алиса так очаровательно возмущается, при этом краснея, словно девственница. Но она и есть девственница. И эта девственность принадлежит ее будущему мужу.

Не мне, черт побери, не мне.

– Ли – можно, – снисходительно кивает моя невинная

принцесса. – Ты же знаешь, как я не люблю все эти арабские имена, – поясняет она, приглаживая растрепавшиеся волосы.

– Но ты и есть арабка, Ли. Твой отец шейх целой провинции, – напоминаю я, включая зажигание.

– Мы поедем или так и будем торчать здесь, пока твой и мой отцы не натравили на нас специальный отряд?

– Успокойся, Ли. Через сорок минут будем на месте, – пытаюсь усмирить разгневанную девчонку. – Пристегнись, пожалуйста, – прошу я, и хаммер резво трогается с места.

– Я не арабка, Нейт, – после непродолжительной паузы, упрямо поджав губы, бросает Алиса. – До двенадцати лет я была американкой, жила в Нью-Йорке, и с тех пор для меня ничего не изменилось.

– Ага, кроме того, что последние пять лет ты живешь в Анмаре, во дворце шейха, под его неусыпным контролем, ходишь в школу для девочек и носишь абайю. Совсем ничего, Ли. Абсолютно.

– Это временные трудности. Уже через десять дней я буду жить в общежитии Колумбийского университета, а все свои абайи могу подарить твоей сестренке или будущей жене, – язвительно парирует Алиса. – Тебе уже нашли невесту?

– Я сам себе выберу невесту, Ли. И точно будут способен сам купить ей одежду и все, что она пожелает, – невозмутимо заверяю я.

– Везучая сучка, – дерзко смеется девушка, изображая

пальцами кавычки.

– Почему мы соримся, Ли? – бросив на нее беглый взгляд, прямо спрашиваю я. Алисия демонстративно отворачивается, скрещивая руки на груди.

– Потому что ты заснул язык мне в рот, – чуть тише выдает она.

– Брось, Ли. Мы целовались раньше, – непринужденно отзываюсь я, пытаюсь разрядить обстановку.

– В двенадцать лет, – напоминает девушка. – Это не считается, мы были детьми, и язык ты держал при себе.

– Тогда я просто не знал, что с ним делать. А теперь знаю. Вот и решил поделиться опытом. По-дружески, – я смеюсь, а она краснеет, гневно шипит, пихая меня локтем в плечо.

– И кто же тебя научил? – прищулив мятежные прозрачно-голубые глаза, с подозрением любопытствует Алисия. Ревнует? Это же хороший знак, да?

– Да много кто. В городе полно мест, где могут научить, чему угодно, – необдуманно отзываюсь я. Думать разумно в присутствии Алисии, вообще, весьма сложно. Ответом мне служит мрачное, тяжелое и взрывоопасное молчание.

– Лучше, расскажи, как ты выпорхнула из своей клетки, – снова заговариваю спустя минуту тягостной тишины. – Я ждал тебя ровно там, где мы договорились.

– С западной стороны забора было слишком много охранников. Не поверишь, но мне удалось пробраться через центральные ворота. Пристроилась к маминым подругам. Они

как раз уходили домой. Одной больше, одной меньше, кто вообще считает этих закутанных с ног до головы женщин? Кстати, ты так и не сказал, куда мы едем.

– Это сюрприз к твоему дню рождения, – загадочно улыбаюсь я.

Путь до секретного места занимает чуть дольше обещанного времени, потому что большая часть пути проходит по бездорожью. Хаммер смело рвется вперед, огибая высокие дюны, оставляя за собой клубы песчаного тумана. Все дальше и дальше, следуя за точкой в навигаторе, вихляя между барханов, в самую сердцевину пустыни Махрус, туда, где много лет не ступала ни одна нога бедуина.

– Приехали, – сообщаю я, притормозив возле трех одиноких пальм. Глушу двигатель и показываю недоумевающей Алисии на поблёскивающее в темноте озеро. – Нам туда.

– С ума сойти, Нейтан! – затаив дыхание, восклицает Ли, выскакивая из внедорожника. – Какая красота. Невероятно! Это же озеро? Озеро в пустыне! – бросив на меня восторженный взгляд, она снимает с ног плетеные сандалии, и, сунув их мне в руки, босиком несется к причудливой формы водоему.

– Алиса, не вздумай лезть в воду, – кричу вслед резвой девчонке, доставая из багажника объёмный рюкзак.

– Догоняй, Нейт, иначе меня сожрут пираньи, пока ты возишься, – не оборачиваясь счастливо смеется строптивая дочь шейха, сверкая пятками и запинаясь о подол абайи.

Аллах, как она похожа сейчас на себя в маленькую. Сколько раз мы носились с ней по берегу океана, когда наши семьи выезжали в ставший традиционным дружеский отпуск на островах? Каждый год, но в этом – шейха задержали политические вопросы, и мы полетели без них. В итоге я считал дни до возвращения домой и писал Ли сообщения в три раза чаще, чем обычно.

Добравшись до кромки озера, Алисия останавливается, стаскивает с себя абайю и, швыряя надоевшее одеяние за спину, попадает прямо в меня.

– Аккуратнее, Ли, а то я могу подумать, что ты уже начала собирать приданое для моей будущей невесты, – подшучиваю я над девушкой, замороженно смотрящей на зеркальную гладь озера, в которой отражаются бесчисленные звезды.

Мне не интересны звезды, золотой серп луны и бесконечное черное небо над нашими головами.

Я смотрю на хрупкую Алисию Саадат, грезящую о свободе, и не понимаю, что она в ней нашла.

Бросив рюкзак на песок, я встаю рядом с ней. Плечом к плечу. Как раньше. Но теперь я гораздо выше, а она по-прежнему старше меня на год, и мы оба уже не дети.

– Это прекрасное место, Нейт. Спасибо тебе, – растроганно шепчет девушка, находя в темноте мою ладонь. – Это по-

хоже...

– Я знаю, – понимаю без слов. Я могу припомнить каждый закат и рассвет, что мы встретили, стоя вот так же, глядя на океан, слизывая соль с пересохших губ, и держась за руки.

– Не океан, конечно, но концентрация соли в нем выше, чем в Мёртвом море. Вода ледяная, плавать нельзя, – голос звучит непривычно низко. Я поглаживаю большим пальцем ее запястье, улавливая нервный ритм ее пульса.

– Как ты его нашел?

– Мы наткнулись на него во время учений год назад. Я запомнил.

Днем тут очень красиво. Белый от соли песок и вода прозрачного аквамаринового оттенка, как твои глаза..., – взволнованно сглотнув, сжимаю ее ладонь крепче. – А, если смотреть сверху, то озеро по форме напоминает два пересекающихся кольца, – тихо добавляю я.

В моих словах гораздо больше смысла, это почти обещание, клятва, давать которую я не имею никакого права. И поэтому мы молчим, соприкасаясь взглядами, пронизанные чем-то необъятным, сокровенным, необъяснимым.

Особенный момент, уникальное место.

– Как оно называется? – повернув голову, Алисия немного смущенно смотрит мне в глаза. Теплый ветер остывающей пустыни ласково заигрывает с ее серебристыми локонами.

– Его открыли несколько лет назад. Король назвал озеро в честь своего первого сына и наследника, – с тяжелым серд-

цем произношу я.

– И как? – она недоумевающе хлопает длинными ресницами.

– Позор, женщина, ты не знаешь, как зовут твоего будущего короля?

– Понятия не имею, – легкомысленно заявляет бесстрашная Алисия. – Лучше спроси меня, как зовут всех президентов Америки с начала ее основания.

– Амиран. Озеро носит название Амиран, – отвечаю я, резко отворачиваясь и хмуро уставившись на темные воды.

– Красиво, – вздыхает Алисия и повторяет шепотом, ножом царапая мое сердце: – Амиран...

В течение следующих тридцати минут мы занимаемся обустройством площадки для нашего праздничного пикника. Я расставляю ночные светильники, собираю палатку, зажигаю костер, Ли расстилает покрывала и выкладывает из моего необъятного походного рюкзака сыр и фрукты.

– Это, что такое, Хамдан Натаниэль Каттан, – строго спрашивает Алисия, когда очередь доходит до бутылки.

– Вино, – посмеиваясь, невозмутимо пожимаю плечами.

– Разве твоя религия позволяет тебе употреблять алкоголь?

– Это и твоя религия, Ли, – сухо напоминаю я, честно стараясь не пялиться на ее обтянутые короткими шортами задницу, бесконечные ноги, изящные руки и высокую грудь под простой белой футболкой. Одеты мы, кстати, почти одинако-

во. Только у меня не шорты, а полноценные джинсы, а футболка тоже белая и того же лейбла.

– Навязанная насильно. Когда мы жили в Америке, отец обещал, что мы с сестрами сможем выбирать... – она не договаривает, добравшись до еще одной бутылки. На этот раз пустой, за исключением свернутых внутри записок, и памятной для нас обеих. – Это же... – мы встречаемся взглядами, снова понимая друг друга без слов. – Откуда?

– Я откопал ее в нашем месте, когда мы были на Бали этой зимой. Перечитывал наши детские послания в одиночестве, пока не выучил наизусть, – смущенно улыбаюсь я.

– Еще один сюрприз, Нейт? – игриво ухмыляется Алисия. – Ты меня завалил подарками. Сначала устроил побег, потом поделился опытом, теперь вот показал уникальное озеро, собираешься напоить вином, развлекая чтением наших глупых каракулей. Признаюсь, не ожидала, что ты такой романтик. А мой портрет сохранился?

– Конечно, – киваю с шутливым возмущением, ловко откупоривая полную бутылку и разливая содержимое в одноразовые кружки.

– И ракушки?

– Можешь сама проверить.

Сверкнув белоснежными улыбками, Алисия с нетерпением вытаскивает трухлявую пробку из полежавшей десятилетие в песках Бали детской сокровищницы.

– О господи, какая я была смешная, – разворачивая один

из листков, она прижимает пальцы к губам. Голубые глаза искристо сверкают.

– Красивая, – возражаю я, протягивая ей кружку с вином. – Ты всегда была очень красивая.

– Да, ладно, тебе. Красивая... Скажешь тоже, – смущенно отмахивается Ли. – Слушай, а давай ты прочитаешь свои послания, а я свои? Будет, забавно. Я уверена.

Я соглашаюсь, потому что, если Алисия Саадат что-то задумала, то возражать ей абсолютно невозможно. Пригубив вина для храбрости, мы принимаемся за чтение страниц из нашего тайника и хохочем до колик в животе.

– Торжественно клянусь, что всегда буду твоим другом. Даже если ты отберешь все мои ракушки, и разрушишь песчаный замок, который я строил для тебя.

– Торжественно клянусь, что я всегда буду дружить с тобой, даже если Камила и Мэрайя будут дразнить меня за то, что я играю с мальчишкой.

– Клянусь, что больше не стану бросать песком в твою сестру, хотя она липучка и бесит меня.

– Клянусь, что больше никогда не обзову тебя мелким, хотя ты действительно ниже меня и младше на целый год.

– Клянусь, что никогда не буду дружить с другими девочками, потому что все они уродины.

– Клянусь, всегда делиться с тобой своим кокосом, даже если ты свой уже выпил.

– Клянусь, что когда я стану большим и сильным, как па-

на, женюсь на тебе и буду защищать до конца наших жизней... – смех гаснет, когда я дочитываю свое последнее послание.

Глядя в глаза притихшей задумчивой Алисии, откладываю пожелтевшую страницу в сторону.

– Ты заметила? – серьёзным тоном спрашиваю я.

– Что?

– Наши клятвы не равноценные.

– Мне и правда не жалко для тебя кокоса, Нейт, и ты больше не мелкий, – она смеется, переводя разговор в шутливое русло. Не разделив ее веселья, я, молча, протягиваю ей вновь наполненную кружку.

– Чувствую подвох, – забирая свой импровизированный бокал, подозрительно щурится Алисия. – Такой весь серьезный, словно это ты на год постарел, а не я. Признавайся, Каттан, в чем цель всей этой спецоперации?

– Тебе сегодня исполняется восемнадцать, мы не виделись целую вечность, и я хотел сделать этот день, точнее ночь особенной, – искренне отвечаю я. Она лучисто улыбается, и, протянув руку, убирает прядь волос с моего лба.

– У тебя получилось, Нейт. Я тронута. Правда, – ее пальцы задерживаются на моей щеке и резко опускаются вниз. – За мой день рождения, – стучается свое кружкой о мою. – А за тебя. За самого лучшего моего друга.

Выпив вино, мы снова встречаемся взглядами. Ее – немного мутный, шальной. Мой – прямой и настойчивый.

– А, если я больше не хочу быть твоим другом, Ли?

– Почему? Я что-то не то сказала? – обескураженно хмурится девушка. Ее розовые губы манят, как магнитом. Вокруг ночь и звезды, песчаные барханы, шелест ветра, шепот пустыни и плеск воды, и никого, кроме нас.

– Я хочу целовать тебя... как в машине, – смело признаюсь я, подстёгиваемый горячащим кровь алкоголем и сумасшедшим желанием, от которого напрочь отказывают тормоза и темнеет в глазах.

– Так целуй! Чего ждешь? – смеется Алисия, запрокинув голову, и я пропадаю в бездонном омуте ее широких зрачков.

«*Я смогу остановиться*», искушает внутренний голос, когда она тянет меня за футболку, доверчиво подставляя влажные от вина губы. И я целую их, целую до изнеможения, до полного сумасшествия и хриплых стонов.

Минута, две, вечность.

Время скачет прыжками, звезды гаснут, реальность исчезает, как и все причины, почему я *должен остановиться*. Остаётся лишь безумное желание, отчаянная болезненная потребность, страсть, сметающая все на своем пути. Алисия дрожит в моих руках, горит и плавится, наши губы в унисон шепчут: *люблю... еще... хочу*. Эти слова пылают между обжигающими поцелуями, разбивая вдребезги последние сомнения.

Нечем дышать, жажда и голод. Сердце остервенело бьет

по ребрам. Я стаскиваю с нас одежду нетерпеливыми руками, упиваясь каждым мгновением, жадно и неистово лаская всю ее с головы до ног, хаотично, порывисто, неловко, одержимо. Так, как умею.

Я теряю голову и сердце, забирая то, что никогда мне не принадлежало, совершая самую чудовищную в своей жизни ошибку, которая впоследствии уничтожит нас обоих, испепелит дотла, превратив наше будущее в один бесконечный бег... бег босиком по пеплу.

Глава 2

Четыре года спустя спустя, Нью-Йорк

Алисия

– А это, правда, что ты еще девственница, мисс «голубые глазки»? – бросает мне в лицо Райан Скотт, прижимая свои ладони к закрытой двери холодильника, в котором я отчаянно пыталась найти хоть какую-нибудь жидкость, помимо водки, пива и сладкой газировки. Все из вышеперечисленного я не пью.

– Я много раз слышал, что вам нельзя трахаться до свадьбы, – я нахожусь в капкане его рук и плену дурного запаха и мерзких слов, льющихся из его поганого рта. – А что мне будет, если я прямо сейчас забью в твое кольцо несколько очков, принцесса? – пьяным и самоуверенным голосом, интересуется недалекий баскетболист.

Полностью сохраняя самообладание, отворачиваюсь в сторону.

Я задохнусь, если еще хоть раз вдохну запах его пота и марихуаны, смешенного с приторными духами девчонок, которые без устали наматывают круги вокруг хозяина дома и популярного спортсмена.

– Электрический стул, Скотт. Вот его демOVERсия, – достав из поясной сумки небольшой предмет, размером с зажигалку, резко прижимаю его к торсу наглого парня. Райан Скотт выше меня на две головы, а его плечи полностью загораживают мне обзор на происходящее в доме. Но даже этот здоровенный парень хаотично дергается, когда я нажимаю на красную кнопку электрошокера, мгновенно выдающего слабый, безвредный, но весьма неприятный разряд тока.

Поймав удачный момент, отталкиваю согнувшегося пополам Скотта, освобождаясь от лап придурка.

– Сначала научись забивать победные очки на решающих матчах, Райан, – тонко намекаю на субботнюю игру. Из-за промахов Скотта, команда колледжа потерпела поражение в двух последних матчах. – Думаю, алкоголь и наркотики – не самые лучшие друзья на пути в NBA, – добиваю я, пряча предмет самозащиты в сумочку.

– Слышал? Принцесса сделала тебя, Скотт, – гогочут его друзья.

– Seriously, отвали от нее, Райан. Тебе жить надоело? – осуждающе замечает один из друзей все еще болезненно сконфуженного баскетболиста.

– Нашел к кому пристать, – крутит у виска другой, добивая Райана.

– Иди домой, Алисия. Не мучай себя, – Мэрайя обнимает меня со спины, слегка пугая. – Зря я тебя в это втянула. Я

его проучу и приду поздно, — обещает лучшая подруга, наспех целуя меня в щеку. Через две секунды, это любительница отрываться и жгучая девушка, хранящая в себе горячие смеси латиноамериканских кровей, бежит утешать раненного мной Райана.

Знаю, Скотт не так уж и плох, просто нажрался и за языком не следит. Мэр любит повеселиться, и не против приключений на одну ночь, поэтому картинно прижимает голову к груди красавчика Скотта, и, встав на цыпочки, с томным выражением лица шепчет ему в ухо. Не сомневаюсь, она выжмет из него компромат, которым будет потом шантажировать, требуя извинений, на которые мне наплевать.

Подмигнув ей, я перебираю в воздухе указательным и средним пальцем, без слов сообщая Мэр, что сматываюсь с этого праздника жизни.

Что ж, для восьмидесяти процентов молодых американок подобное поведение — норма, и я совершенно не осуждаю Мэрайю. Она считает, что молодость дана нам для того, чтобы пробовать и совершать ошибки, а я... *знаю, что некоторые ошибки обходятся слишком дорого.*

Жадно глотаю свежий прохладный, ночной воздух, приятно щекочущий ноздри после всех дурных запахов, окутавших частный дом Райна Скотта. До кампуса идти ровно семь минут, а ночь — это единственное время, когда по Нью-Йорку можно пройтись не спеша и привести мысли в порядок.

Я не частый гость на подобных сборищах, и причиной то-

му не только строжайший запрет отца, но и искреннее отсутствие желания напиваться до тошноты и дергаться под однотипную музыку.

Не вижу ничего увлекательного в том, чтобы потратить весь вечер на стаю обдолбанных сокурсников, которые без устали дымят друг другу в лицо, употребляют легкие наркотики, играют в игры на раздевание и впадают в алкогольную кому.

Атмосфера не из приятных: представьте себе набитый до отказа дом, который сотрясается от диких плясок, громкой музыки, и беспорядочного секса. На первом курсе я однажды побывала на похожем мероприятии, и мне хватило пяти минут.

Верные гончие отца помогли мне ретироваться уже на шестой минуте. Замаскировавшись под доставщиков пиццы, меня нашли на заднем дворе у бассейна и максимально незаметно уволокли в машину, где меня уже ждал открытый ноутбук и недовольный, разочарованный взгляд Джареда Саадата, взирающего на меня с экрана.

Наш разговор был недолгим, хотя я почувствовала все оттенки гнева и сдерживаемой ярости, исходящих от папы, даже находясь от него за тысячи километров.

Океан, разделяющий два континента, не способен уменьшить эффект от строгого отцовского взора.

– Алисия, мы же с тобой договаривались... – иногда, в глазах моего отца я видела расплавленное, искристое сереб-

ро. А иногда – негибкую сталь.

«У Джареда Саадата есть два режима. И когда по глазам видишь, что включен второй – лучше не спорить, дорогая», – когда-то шутливо предупредила меня мама и была права.

– Я все поняла и осознала, пап, – виновато улыбнувшись, ответила я тогда. – Мне в этом гадюшнике не понравилось. Видишь, мне нужно было просто один раз попробовать, чтобы понять – это не мой формат веселья».

До сегодняшнего дня мое мнение о студенческих вечеринках так и не изменилось. Но иногда в желании почудить, виноваты звезды или ретроградный меркурий, или, скорее, мой вспыльчивый характер и настроение, меняющееся в такт переменчивым ветрам с Гудзона.

Новость о том, что в Анмаре приняли очередной ряд законов, ограничивающие некоторые права женщин, всколыхнула мою душу, и все это вылилось в такой глупый и неосознанный акт протеста. Уверена, папа и пальцем не пошевелил для того, чтобы хоть как-то повлиять на кабинет министров и короля...или за кем там остается последнее слово? Меня просто раздражает, что Анмар, при всем своем современном внешнем великолепии, начинает постепенно уходить глубже в древние традиции.

Все тело резко передергивает, когда очередной порыв ветра приподнимает волоски на коже. Странно, что на этот раз «доставщики пиццы» не поймали меня с поличным. Впер-

вые я увидела их в форме курьеров, ну а потом...это были садовники, подстригающие кусты в саду Колумбийского; уборщики, вытирающие пыль на подоконниках университета, и даже повара в общей столовой. Я всегда узнавала их по характерным чертам лица и кобуре, которую они иногда забывали хорошенько замаскировать. Пришлось дважды тайком делать им замечание.

Вот и отлично. Моя маленькая шалость останется незамеченной для отца, если наблюдающие агенты безопасности будут добры ко мне и не донесут родителям. А учитывая тот факт, что они с мамой сейчас в Нью-Йорке, моему счастью нет предела. Они приехали сюда на важную конференцию и пафосное мероприятие, где будут присутствовать все сливки общества, влиятельные фигуры и любители поиграть в гольф.

Малолюдная улица объята мраком, но мне совершенно не страшно. Я специально не наступаю на линии между плитами на асфальте, изредка освещаемые проезжающими мимо машинами. Еще пару минут по прямой, потом направо и я у ворот студенческого городка.

Меньше всего на свете, я хотела, чтобы каждый в стенах Колумбийского знал, что я наследница одной из провинций целой страны. Да, маленькой, но очень богатой страны.

Никогда не горела желанием стать объектом повышенного внимания, предвзятого отношения, и разбирающих меня на молекулы, разговоров за спиной.

Скрыть правду мне не удалось, несмотря на то что я максимально просто одевалась, отдавая предпочтение универсальным джинсам или длинным платьям. Никаких кричащих брендов и украшений, как у моей мамы и большинства женщин, проживающих в Анмаре. Такой способ конспирации мне не помог, и уже к концу первого курса, когда я закончила семестр с отличием, по университету пошел шепоток о том, что мои оценки – заслуга моего влиятельного отца и его денег.

Это жутко раздражало. Ведь временами, я зубрила некоторые предметы, как проклятая, лелея мечту найти престижную работу, после окончания Колумбийского. Это мой единственный шанс, получить возможность остаться в США после выпуска, поэтому мотивации на учебу мне не занимать.

Несмотря на сплетни, слухи и такие вот хамские инциденты, как с Райаном Скоттом, я была благодарна за каждый день, проведенный на этой свободной земле.

У меня есть Мэрайя – мы учились в одной школе до двенадцати лет, сохранили дружбу по видео связи и договорились поступить в один университет.

Есть относительная свобода передвижений и выбора. Господи, о чем я? Я избавлена от ношения чертового платка, который в Анмаре вечно электролизовал мне волосы.

Ну и вишенка на торте студенческой жизни – любимая работа и хобби: я веду блог на одном известном портале и пишу статьи для одноименного журнала.

Надеюсь, я делаю все это не зря. Ведь, если мне придется вернуться в Анмар после учебы, то основным моим развлечением станет поход в развлекательный центр, а работой – сохранение домашнего очага, рождение и воспитание детей.

Последняя мысль особенно пугает. Я имею право сама выбрать своего будущего мужа из предложенных или *одобренных* отцом вариантов. По крайней мере, такие выводы я сделала из разговора, который однажды состоялся у нас.

Сердце отбивает экспрессивный канкан, царапая ребра.
До определенного момента в жизни, я видела свое будущее только с Нейтом. Пока прочная нить, что связывала нас всю жизнь, резко не оборвалась.

Вкус первого поцелуя невозможно забыть, стереть из памяти.

Он пахнет кожаным салоном украденного Нейтом у отца хаммера, его парфюмом с нотами амбры и сандала, соленым озером посреди пустыни...и порохом, который оставался на одежде Нейтана после военных учений.

Каждое наше соприкосновение ощущалось как большой взрыв, из которого рождалась целая вселенная эмоций, закручивающаяся в миллиарды скоплений звезд.

Я не чувствовала кончиков пальцев рук и ног..., мы парили над землей. На ковре-самолете, без страховки и ограждений, как в одной популярной восточной сказке.

Воспоминания накрывают меня с такой силой, что я невольно замираю у зеркальной витрины, запнувшись о же-

стяную банку. Поворачиваюсь к отражению, вглядываясь в него и замечая, как краснеют щеки.

Прошло уже целых четыре года, а я до мельчайших подробностей помню каждое тайное свидание, словно оно было вчера.

Уголки губ непроизвольно приподнимаются, когда я припоминаю, сколько раз сбегала из отцовского дома, ощущая мощный выброс адреналина в кровь. Вибрации приятного волнения молниями простреливали каждую клеточку. Согревали вены, ускоряли ритм танцующего сердца. Я помню каждое секретное место, стены или воздух которого, хранят наши обещания, клятвы, долгие разговоры и стоны...

«Так целуй, чего ждешь?...» – произнесла в ту ночь, еще не зная, чем обернется мое позволение.

Я впервые увидела его обнаженным, точнее почувствовала каждой клеточкой. И просто голову потеряла от молодого мужчины, которого я годами называла «мелким».

Его тело было далеко от стандартов семнадцатилетнего подростка – убийственно сильное, крепкое, твердое. Мышцы будущего бойца, способного броситься на защищаемый объект и заслонить от пули. На ощупь они были не менее восхитительны, чем на вид. И на вкус... черт... Боже.

В дрожь бросает даже сейчас.

Хамдан Каттан был классным парнем. Нежным, но напористым. Заботливым и обжигающе-страстным. Самым понимающим меня, знающим меня, тонко чувствующим и чита-

ющим меня...

В ночь перед моим отъездом, Нейт умудрился проникнуть ко мне в дом. Прямо в мою комнату. Под носом у ничего не подозревавших отца и матери, и «лучшей» охраны. Он так и не раскрыл мне секрет того, как ему удалось провернуть такую аферу.

«— Пообещай мне, что будешь хорошей девочкой, Ли, — поддевает меня за подбородок, когда я вырисовываю несуществующие иероглифы на его рельефном прессе. — Если кто-нибудь прикоснётся к тебе, — заглядывает мне в глаза. — Я убью его. Или как минимум, лишу способности размножаться.

— И поступишь глупо. Если тебя посадят в тюрьму, на военной карьере можно поставить жирный крест.

— Ответ неверный.

— Опять ревнуешь? У меня куда больше поводов ревновать. Тебе как мужчине позволено куда больше, чем мне. У вас столько искушений. И все они доступны, если знать, где искать.

— Ты моя единственная искустельница, Ли.

— Никто ко мне не прикоснётся, Нейт. Не могу представить, что мне захочется всего, что ты со мной делаешь, с кем-то другим. Это невозможно...сейчас.

— И никогда.

— Никогда, — заверяю его я, уверенная в искренности своих слов. — Ты первый и последний, Нейт. Я так чувствую. Но

только при одном условии...ты поговоришь с моим папой, как и обещал.

— Конечно, Ли. Мы все решим. Ты мне веришь?

— Я верю тебе, Нейт....

В тот момент, мне казалось, что, если Нейт возьмет меня за руку и поведет на край света, я безоговорочно пойду за ним, невзирая на все, что могут сказать наши семьи, религия и традиции Анмара. Долгожданный день отъезда в США, который долгое время был отмечен в моем настенном календарике словом «ура» и красным цветом, вдруг полностью окрасился в черный.

Взлетая над пустыней Махрус, я плакала так сильно, что даже забыла о своей аэрофобии. Справиться с разлукой, мне помогала лишь мысль о том, что Нейт совсем скоро станет студентом первого курса.

Но мои наивные мечты о счастливом воссоединении не оправдались.

Ровно через год, когда Натаниель Каттан впервые переступил порог Колумбийского университета, я его не узнала. Он стал настолько отстранённым, чужим и равнодушным, что я потеряла сразу двух человек: любимого...и лучшего друга.

У меня было такое ощущение, что на очередных учениях из него выбили душу, и заменили её на другую.

Внезапный и раздражающий звук разбитой вдребезги бутылки, заставляет подпрыгнуть на месте и нервно оглянуть-

ся. Я слышу скрипучий вой шин, отдающиеся набатом в горле музыкальные басы, сотрясающие колонки тюнингованного автомобиля.

До заветного поворота к кампусу остается всего лишь двадцать шагов, и я инстинктивно ускоряю шаг, осознавая, что тачка с хохочущими, свистящими и пьяными в хлам парнями, стремительно приближается ко мне.

Черт. Без паники. Это просто пьяная компания, разъезжающая по городу. Ублюдки, считающие, что им все можно. Они просто проедут мимо, а к утру обязательно окажутся в полицейском участке...

Прячу нос в объемном вороте кашемирового свитера. Все происходит настолько быстро. Машина с треском влетает в фонарный столб за мгновение до того, как я подхожу к нему. На плитку падают искры, а мой желудок скручивает в ледяной узел.

Инстинктивно отскакиваю к ближайшему дому, и неудачно подвернув ногу, падаю на асфальт. Больно приземляюсь на колени, успевая выставить перед собой ладони. Содранную кожу начинает неимоверно жечь, легкий металлический запах крови ударяет в ноздри.

– Привет, куколка. Куда это ты побежала? – слышу скрипучий голос, ощущая, как кровь леденеет в жилах.

Пьяных ублюдков трое. Все в синих спортивных костюмах и кепках, закрывающих лица: белой, красной и черной.

Мне нечего бояться. И минуты не пройдет, как «достав-

щики» придут ко мне на помощь и заставят этих ублюдков забыть свои собственные имена от страха.

– Отвалите, парни. Я не одна, предупреждаю, – огрызаюсь на невменяемое трио, нарушившее мою меланхоличную прогулку в гордом одиночестве.

– А не то что? Твой богатый папочка поставит меня на место? Да мне по*уй, принцесса, – заливается больным смехом Черный. Он явно не отдает себе отчет в своих словах и действиях.

Я резко срываюсь с места, рассчитывая на быструю капитуляцию, но двое из трех хватают меня за плечи и, приподнимая над землей, уносят в ближайший узкий проем между высокими домами.

– Сюда ее, к мусорным бакам, – морщусь, ощущая запах протухшей еды.

– За насилие любого вида вы получите срок, – напоминаю я, стараясь говорить ровным голосом. – Остановитесь, пока не поздно, – моя рука тянется к поясной сумке и заветному шокеру, но Белый срывает ее с меня и кидает в один из баков. Сукин сын, сам доставать же полезешь.

– А мы не будем тебя насиловать, принцесса. Мы же не самоубийцы, – нагло уверяет меня Черный. Больно надавливает на скулы, заставляя открыть рот. В его зажатых пальцах поблескивает белая таблетка.

– Мы просто хотим немного повеселиться сегодня ночью, Алисия, и взять принцессу с собой. Твое падение будет фан-

тастическим, – ублюдок заталкивает таблетку мне в рот, и я быстро прячу ее под язык, делая вид, что проглотила.

– За идиота меня держишь? Глотай! Глотай, дура, – фыркает мне в лицо Черный.

Я поражена тому, что по-прежнему остаюсь относительно спокойной.

И еще больше удивлена, что мои дорогие курьеры еще не отстреляли малолетним бандитам пятки.

– Я бы с удовольствием посмотрел, как эта чистенькая принцесса проглотит не таблетку, а леденец, – опускает пошлую и отвратительную шутку Белый.

Я с ног до головы наполняюсь яростью. Кажется, во мне самой тока больше, чем в любом шокере.

– Пошел на хер, – выплевываю таблетку прямо в лицо подонка, четко попадая ему в глаз.

– Какой грязный язык у такой красивой девочки. Разве в твоей стране тебя не научили уважительно относиться к мужчинам? – зашипев от боли, рычит Черный.

– К мужчинам. А ты кто? – осаждаю его, возводя глаза к небу. – Отпусти меня по-хорошему, иначе себе всю жизнь испортишь. Меня охраняют...

– А я не боюсь, – поехавший смельчак отправляет новую таблетку в свой рот и накрывает своими скользкими губами мои. Я с дикой силой сжимаю зубы, отчаянно избегая попадания таблетки внутрь, и пытаюсь вырваться, дергаясь всем телом и отбиваясь напряженными кулаками.

Срабатывает только классический прием – мощный удар коленом в пах. Как только мне удастся вырваться, я вновь падаю на асфальт, мысленно проклиная свои новые босоножки.

– Так, принцесса, ты меня разозлила, – один из них, хватая меня за лодыжку, пока я отчаянно пытаюсь уползти к главной дороге. Истошно визжу, призывая на помощь, и в этот же миг, мой боевой клич утопает в глухих мужских столах и хрусте костей.

Закрываю глаза, с облегчением осознавая, что охрана припозднилась, но успела как раз вовремя.

Переворачиваюсь, прижимаясь спиной к сырой стене. Обхватив свои онемевшие колени руками, наблюдаю за тем, как один представитель моей безопасности беспощадно справляется сразу с тремя нарушителями.

Хм, а второй где?

Меня трясет, когда я словно в замедленной съемке наблюдаю за тем, как без использования оружия, мужчина нокаутирует банду поверхностных недоносков.

Уже через минуту, Белый получает вывих плеча и конвульсивно корчится между мусорных баков, Красный – рыдает навзрыд и держится за фонтанирующий кровью нос, а Черный... тот, что пытался вылизать мне гланды, загибается на асфальте и стонет, держась за свой подбитый пах и выкрученные яйца.

Странно, это не похоже на стиль борьбы моих телохрани-

телей.

Внезапно, сердце пропускает удар.

В очертаниях высокой фигуры моего единственного защитника я узнаю Хамдана.

– Боже, только не убивай их. Ты же не в Анмаре, – шепчу я, все еще находясь в шоке от того, что Нейтан вспомнил о моем существовании.

– Закончите с ними, – бросает Нейт, обращаясь к подоспевшим мужчинам, в которых я узнаю своих любимых «садовников и уборщиков».

Нейтан быстро и довольно болезненно дергает меня за запястье. Десять секунд ему требуется, чтобы бесцеремонно затолкать меня на пассажирское кресло черного внедорожника. Обходит заведенный джип, огибая его в такт моему разрывающемуся сердцу, и оказавшись внутри, резко дает по газам. Мы стартуем со скоростью гонщиков «Формулы 1».

– Пристегнулась. Быстро, – низким голосом отдает хлесткий приказ. – Губы вытри, – раскрывает бардачок и кидает пачку влажных салфеток.

Меня трясет, и я хочу возразить его грозному тону, но ощущая, как быстро мы набираем скорость на топливе его ярости и выезжаем на хайвэй, непроизвольно слушаюсь.

Я не могу отойти от шока.

Пальцы дрожат так, что не сразу удастся достать салфетку, несмотря на острое желание стереть слюни подонка.

На Хамдана даже смотреть боюсь. И не могу поверить, что

снова еду с ним в машине, впервые за несколько лет, ощущая любимого так близко.

Я не знаю, сколько по времени мы едем и куда направляемся. Не задаю вопросов, пребывая в полнейшем ступоре. Усилием воли пытаюсь рассеять туман в голове и побороть острое желание рассмотреть Нейта, задать ему все мучающие меня вопросы и главное, поинтересоваться: какого черта, он оказался рядом?

Он следил за мной? Зачем? Зачем игнорировать меня четыре год, при этом постоянно ходить за мной по пятам, словно тень?

Наконец, Каттан тормозит на обочине за пределами центральных районов города. Так резко, что я подаюсь вперед и издаю тихое «ауч».

Глава 3

Алисия

– Ты в порядке? – поворачивается ко мне лицом и широким торсом.

Наши взгляды сталкиваются, мгновенно образуя во всем салоне машины мощное электромагнитное поле, неистово искрящееся между нами. Радио начинает шипеть помехами, а где-то вдалеке я слышу раскат грома, атакующего сейчас соседний штат Нью-Джерси.

Черт возьми, Каттан так изменился. Он выглядит чертовски взрослым, осознанным, смелым, сильным, волевым.

Я вижу, как напрягаются челюстные мышцы под его скулами, выдающие его плохо сдерживаемую ярость. В синих глазах – отражаются вспышки далеких молний. Черная футболка, сидит на тугих мышцах, как влитая, еще раз напоминая мне о том, что карьера и многочисленные учения, оказались ему важнее, чем я.

– Нет, Каттан! Я не в порядке, – вспыхиваю я, демонстративно скрещивая руки на груди. – Совсем не в порядке. Не понимаю, как такое могло произойти. Почему, меня не спасли сразу...

– Почему? А с себя начать не хочешь? Какого, скажи мне, черта, ты разгуливаешь по городу одна в два часа ночи? Более того – возвращаясь с вечеринки? – в каждой ноте его разъяренного голоса я узнаю отцовские интонации.

Но Хамдан мне не папочка.

И не мой парень.

И даже не мой друг.

Кто он такой, чтобы так говорить со мной?

– Я просто решила прогуляться после того, как проводила туда Мэрайю, – не сразу понимаю, что оправдываюсь, но это так. – До кампуса семь минут пешком! И вообще, я знаю, что нахожусь под круглосуточной защитой. Просто...

– Просто ты забыла телефон в доме своего пустоголового однокурсника, и тебя не сразу удалось отследить, Алисия, – отчитывает меня Нейтан, пренебрежительным жестом швыряя мой смартфон на колени. – Чем ты думала, когда пошла в этот гадюшник?

Какое право он имеет так со мной разговаривать, когда последние четыре года, шарахался от меня, словно от прокаженной?

– Исключительно своей головой, Каттан. Я в свободной стране нахожусь, и сама принимаю решения: куда мне идти и что делать. Я совершеннолетняя, а вот ты? – с издевкой парирую я.

– Да что ты говоришь? Запрет шейха тебе не писан, Алисия? Захотелось отправиться в Анмар раньше времени, так

и не получив диплом? – холодно чеканит Нейт.

– А тебе какое дело, Каттан? Что хочу то и делаю! Это моя жизнь, и тебя она не касается!

– Еще как касается, Ли, – рычит Нейт, сквозь сжатые зубы. На нежном обращении «Ли», я начинаю думать, что все происходящее – сон, и щипаю себя за запястье, отчаянно пытаясь проснуться.

– Да? И почему мне пришлось едва ли не умереть, чтобы ты вспомнил о моем существовании? – утрирую и искренне негодную я, ощущая, как на сердце вспыхивают старые шрамы.

– Я тебя не забывал, черт подери, – произносит Нейт едва слышно, словно не должен был этого говорить. Его скованные черты лица искажает боль. Бьет по рулю сжатым кулаком, бросая взгляд вдаль, и вновь поворачивается ко мне.

– Никогда не забывал, Ли, – и Нейт вдруг делает *это*. Сводит меня с ума окончательно.

Притягивает меня к себе за свитер уверенным рывком.

Его широкая ладонь накрывает мой затылок, жадно сгребает в кулак волосы. Горячие, чувственные, до боли знакомые губы накрывают мои. Вкус первого поцелуя сладок, и горчит годами отчаяния, боли и моих слез, но обостряет все ощущения до предела, пробуждая во мне прежние эмоции.

Я таю в его руках мгновенно, растворяясь под натиском родных и желанных губ. Единственных губ, которые я кусала, сминала, любила, хотела, желала, по которым скуча-

ла...единственных, которым не смогла бы найти замену. *И не искала.*

Хамдан теперь целует иначе. Еще сильнее, нетерпеливее, наглее, словно у нас чертовски мало времени. Словно, все, что мы делаем – не просто находится под запретом, а является строжайшим табу, за которое нас обоих ждет смертная кара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.